

«Солисты Москвы» исполнили Бранденбургские концерты Баха

Бах шестиглавый

Илья Овчинников

В Большом зале Консерватории прозвучал цикл Бранденбургских концертов Баха. Шесть шедевров, каждый из которых открывает новую страницу в истории инструментального концерта, исполнили Юрий Башмет и камерный ансамбль «Солисты Москвы». В программе участвовал также ряд приглашенных солистов, способствовавших успеху этого рискованного проекта.

Идея сыграть в один вечер все Бранденбургские концерты Баха по своему размаху могла напомнить такие авантюры недавних сезонов, как исполнение в одной программе всех скрипичных сонат Бетховена или его же фортепианных концертов (этими спортивно-музыкальными подвигами публику удивляли Сергей Стадлер и Борис Березовский). Однако сходство скорее внешнее: Бранденбургские концерты — сколь масштабный, столь и компактный цикл, каждая из глав которого длится от десяти до двадцати минут. Бах отгалкивался от распространенной в его эпоху формы Concerto grosso, где оркестр сопровождал игру двух и более солирующих инструментов, и каждый из шести концертов является новой ступенью в развитии жанра.

Как указывает знаменитый дирижер и историк музыки Николаус Арнонкур, главная объединяющая черта Бранденбургских концертов — разнообразие, причем «оно проявляется значительно сильнее, чем сходство». Если не считать, конечно, ощущения радости жизни, которое никто не умел выразить в музыке так, как Бах. Действительно, общее у всех Бранденбургских концертов — то, что каждый из них написан для совершенно оригинального состава,

ФОТОГРАФ: ВЛАДИМИР СУВОРОВ

МУЗЫКАНТЫ НЕ ВСЕГДА СПРАВЛЯЛИСЬ С БЫСТРЫМИ ТЕМПАМИ, КОТОРЫЕ ЗАДАВАЛ ЮРИЙ БАШМЕТ

не повторяющегося ни в одном из шести случаев. Более того, Бах был первым, кто использовал в концерте в качестве солирующего инструмента валторну, трубу, клavier: таким образом, например, Пятый Бранденбургский фактически стал первым в истории концертом для клавира с оркестром (соло скрипки и траверсфлейты играют здесь более

Еще два концерта обходятся, если не считать клавесина, лишь струнным составом: в Третьем беседу ведут три скрипки, три альты и три виолончели, поддержанные контрабасом, а в Шестом на сцене остаются лишь два альты, три виолончели и опять же контрабас. Во Втором и Первом, в свою очередь, участвуют соответственно четверо и семе-

Башмета окажутся именно солисты, стало ясно не сразу: так, ложкой дегтя для Первого концерта оказался неаккуратный

дуэт валторн, сообщавший звучанию некоторую рыхлость. Прекрасный трубач Владислав Лаврик не всегда справлялся с быстрыми темпами, которые задавал Башмет во Втором концерте (и не только в нем).

Зато сильнейшее впечатление произвели Пятый и Четвертый концерты, прозвучавшие до и после антракта. Клавесинистка Александра Коренева в Пятом буквально творила чудеса, а ее трио с флейтистом Олегом Худяковым и скрипачом Сергеем Ломовским во второй части было, возможно, лучшим моментом вечера. Не менее хороши были солисты в Четвертом концерте — скрипачка Арина Шевлякова и составивший пару Худякову флейтист Владимир Парунцев. Последний номер программы показал, что она сильна отнюдь не только приглашенными солистами. Блестящий дуэт альтов у Юрия Башмета и Виталия Астахова в сочетании с виолончелями и контрабасом дал совершенно особый, низкий и приглушенный звук, поразивший своей скромной красотой. «Солисты Москвы» показали, что при должном количестве репетиций и осмысленном подходе к материалу можно достойно сыграть настоящего Баха, не углубляясь в изучение методов исторического исполнительства. **ГАЗЕТА**

«СОЛИСТЫ МОСКВЫ» ПОКАЗАЛИ, ЧТО ПРИ ДОЛЖНОМ КОЛИЧЕСТВЕ РЕПЕТИЦИЙ И ОСМЫСЛЕННОМ ПОДХОДЕ К МАТЕРИАЛУ МОЖНО ДОСТОЙНО СЫГРАТЬ НАСТОЯЩЕГО БАХА

скромную роль). Совсем иначе звучит предыдущий. Четвертый концерт, где солируют две блокфлейты и скрипка.

ро солистов — и без того нескучная программа то и дело оживляется сменой лиц. То, что одной из главных удач в программе